

Йоффе Ефим (Хаим) Израилевич, 1930 г.р., Крым, 1-й участок.

Интервью записано 9.08.2006 с. Знаменка Красногвардейского района.
57 мин.

(ЕИ) *Йоффе Ефим Израилевич*

(ЕК) *Елена Кушнир*

(ТЖ) *Тамара Жук*

Е.И. Йоффе Ефим Израилевич. 1930-ый

Т.Ж. А какого числа?

Е.И. 22 января. Все? Начинать рассказывать? Приехали мы сюда в 25 году. Отец приехал. Тут голые степи были, ничего не было, были только немецкие деревни. Вот Мишень была, Берлин был, ну й это, Колеба там, да несколько деревень. А так была голая стена. Правда росла ковыль, знаете, что такое ковыль. Это такая шелковистая, красивая трава. Выкопали землянку. Приехал мой отец, брат его и сестра. И с ними приехала его мать.

Т.Ж. А откуда, откуда приехали?

Е.И. Приехали они из Белоруссии. Ростовичи, там есть городок такой.

Е.К. А переселяли евреев сюда без земли. Агро-Джойнт обещал строить дома.

Т.Ж. Это насильно переселяли или добровольно?

Е.И. Ну вроде добровольно... Вроде добровольно, добровольно-принудительно.

Т.Ж. А почему принудительно?

Е.И. Ну, надо было заселять здесь Крым. Тут была степь, голая степь была. Мы приехали, жили они до... В землянке этой – три семьи жило. У отца было двое детей, у брата было двое детей и у их было двое детей. Мои братья были, умерли. Скарлатина там существовала. Во второй землянке они, ничего нельзя было сделать. Эти все выжили, четверо. Ну потом приехал Агро-Джойнт. Слышали, такая организация Агро-Джойнт. Это американская организация помощи евреям. Они, значит, начали строить дома. Этот участок, я жил не здесь, а жил тут недалеко, 8 км. Первый участок, он называется Первый. Еще не было ничего здесь. Здесь он самый первый стал строиться.

Мы были одиночники. У нас была корова, кабан. Ну так, вот так жили. Такого хозяйства еще ничего не было.

Т.Ж. А как звали вашу маму и папу?

Е.И. Маму звали... Девичью фамилию?

Е.К. Ну имя и фамилию.

Е.И. Ябров Фрада Ельевна. А отец Йоффе Израиль Лейбович. Отец погиб наш на фронте и 42-ом году. Мать умерла в 90-м году. Вот так, девочки. Стали строить, построили, колхоза не было. Потом в 30-ые годы, когда я уже родился, стали колхоз организовывать. Один колхоз назывался Найшпроцунг.

Т.Ж. А что это означает?

Е.И. Най – это новое, а шпроцунг – это веселие. Туляй здесь, я бы сказал.

Т.Ж. А это на каком языке?

Е.И. На еврейском.

Т.Ж. А вы знали еврейский язык?

Е.И. Хорошо знаю. Я учился. Первый класс еврейский кончил. Я понимаю все, а говорить... Тяжело мне говорить.

Т.Ж. А родители знали еврейский язык?

Е.И. Они общались на еврейском.

Т.Ж. И с вами тоже?

Е.И. И с нами тоже. Потом дальше – русские школы, Сталин запретил же еврейские школы.

- Е.К.** А что говорили по поводу того, что Сталин запретил еврейские школы?
- Е.И.** Молчали все. Раньше знаете, было как. За каждое слово... садили. Никто ничего не говорил. Перешли на русский, язык и все. В русские школы?
- Т.Ж.** А вы помните, что учился с вами в школе?
- Е.И.** Да.
- Т.Ж.** А там учились только евреи или были и русские?
- Е.И.** У нас жили одни евреи. Один единственный татарин был. Пас овец. Одни евреи.
- Т.Ж.** А как его звали, вы помните?
- Е.И.** Его звали Мамет. Фамилии не знаю, звали Мамет.
- Е.К.** А как проходила эвакуация?
- Е.И.** Эвакуация. Значит, скот надо было спасать. Каждому дали бричку и пару лошадей. Погрузились на брички и поехали. Скот гнали и ехали до Керчи. А Керчь... там, на пароме и на Тамань. А в Тамани, значит, жили мы полгода, и немец стал подходить близко и ... поехали аж в Казахстан. Жили там, на станции Шиги. Там жили 3 года. А потом война закончилась, мы с августа месяце приехали сразу сюда. В доме нашем жили люди. Двое детей было в ней, она, правда, пожила там зиму и освободила дом. А потом я женился, надо было отделяться. Я переехал сюда. Брат тоже сюда переехал. Мать продала дом и поехала к сестре в Симферополь.
- Т.Ж.** А ваши родители не были против, что вы женились на нееврейке?
- Е.И.** Отца не было уже. А мать – конечно.
- Т.Ж.** Против была? Почему?
- Е.И.** Не то, что против... Недовольна была.
- Т.Ж.** А чем она это аргументировала?
- Е.И.** Ничем. Ей не нравилась и все. Я полюбил ее, она мне нравилась. Я с ее сестрой встречался. Вы откуда сами?
- Т.Ж.** Из Киева
- Е.И.** Из Киева? Вот она его.
- Е.К.** А родители жены не возражали?
- Е.И.** Нет, нет, не возражали.
- Т.Ж.** А почему ваша мать возражала?
- Е.И.** Да не возражала. Она не возражала. Мне так казалось.
- Т.Ж.** Она хотела бы, чтобы вы женились на еврейке?
- Е.И.** Ну, наверно.
- Т.Ж.** А она была верующая? Она соблюдала какие-то праздники, обряды?
- Е.И.** Нет. Ну, свинину не ела, сало не ела.
- Е.К.** А какие праздники отмечали?
- Т.Ж.** До войны.
- Е.И.** Все праздники. Мы бедно очень жили. Бедно, но весело.
- Т.Ж.** А до войны, например, какие праздники были? Что вы помните в детстве?
- Е.И.** Пасху – Пейсах отличали всегда.
- Т.Ж.** А как?
- Е.И.** Собирались, в нас в клубе было большое такое помещение. Собирались все, танцевали, гуляли.
- Е.К.** Все евреи?
- Е.И.** Все евреи. Колхоз был хороший.
- Т.Ж.** А на Пасху ели что-то? Было какое-то особое блюдо?
- Е.И.** Не помню.
- Т.Ж.** А еще, может, какие-то праздники.
- Е.И.** Праздники? Праздников много. Пурим. Мне тогда было 10 лет. Сколько лет прошло, мне уже 80.
- Т.Ж.** И этот праздник называли Песах?
- Е.И.** Да, называли.

- Е.К.** А что это за праздник вообще?
- Е.И.** Это праздник... мне кажется, исход евреев из Египта. Евреи были там в плену.
- Т.Ж.** Откуда вы это узнали? Вам кто-то рассказывал?
- Е.И.** Да, отец рассказывал. Отец был такой, полурелигиозный. У него был талес, на голову одевается, когда на руку наматывается такое.
Так, что вас еще интересует, девочки.
- Е.К.** А вот, сколько евреев эвакуировалось перед войной и как все это проходило?
- Е.И.** Эвакуировалось... Многие не верили, что немцы убьют евреев. Не верили. За что? Рабочие, работяги. Работали все время. Так что многие не верили. Остались, и он их всех поголовно покосил. А мы спаслись.
- Т.Ж.** А что вам рассказывали ваши соседи, что здесь происходило во время войны.
- Е.И.** Ну немцы когда пришли сюда, тут было 2 полица. Прибыли немцы Дмий и Мейцура. Не издевались. Отправляли молодых на работу. Так вот. Особенно Мейцура неплохой был человек. Змий был похуже. Когда наша армия зашла, он повесился. Боялся, что его расстреляют. А Мейцура потом сидел в тюрьме. Помер уже, конечно. Старый...
- Е.К.** А вот евреи, которые остались здесь. Их уничтожили, да?
- Е.И.** Всех.
- Е.К.** А как это произошло? Где?
- Е.И.** Их собрали всех в хату, сказали, чтоб они собирались поехать куда-то на переселение. Повезли их в Джанкой и далеко, там ров, постреляли всех.
- Е.К.** Это соседи рассказывали, да?
- Е.И.** Да. Люди рассказывал, когда мы приехали в Крым.
- Т.Ж.** А сколько примерно было евреев?
- Е.И.** Оставалось... Чтоб не соврать, половина, семей, наверное, 50-60. Половина. Половина поехали, а половина погибли. Бросили все, вот в чем стоим. Взяли белье, документы и уехали. И все равно все пропало, разрушено. Мы когда приехали с Кубани, чтоб уехать в Казахстан, между командирами... Они налетели, немцы, 2 мейсера из пулемета покосили, состав был раненый, ехали с крестами. По международным нормам нельзя было стрелять в составы. В меня осколок сюда попал, сюда влетел маленький такой осколочек, лекарства не было, ничего не было. Очень больно.
- Е.К.** А когда вы уехали, вы на кого-то дом оставили?
- Е.И.** Бросили и все.
- Е.К.** А когда вернулись.
- Е.И.** А когда вернулись, тут жил чужой человек. Женщина жила.
- Т.Ж.** Но ваши вещи здесь оставались?
- Е.И.** Ну оставалось все. Но ничего не было.
- Т.Ж.** Уже все разобрали?
- Е.И.** Диван был, гардероб, такой стол. А вещей, ничего не было. Забрали. Пока мы уехали, все разобрали, все растащили.
- Е.К.** А что это за женщина.
- Е.И.** Женщина умерла. Подковирова фамилия, Поля, Поля Подковирова. У нее было два... сын был и дочка. Сын Толя и дочка Валя. Они жили в нашем доме.
- Т.Ж.** А почему они жили, им негде было жить?
- Е.И.** Да. Они сюда приехали и им дали нам дом.
- Е.К.** А после войны как тут жизнь дальше шла?
- Е.И.** После войны было все. Мы приехали в августе месяце.
- Т.Ж.** Это какого года?
- Е.И.** 44-го немцев только выгнали, мы сразу вернулись. Лошади, немцы посылали лошадей, здесь немножко и стали работать. Был такой совхозик. Я тяжело работал. Я бы сказал вам, но вы не знаете. Косилка такая, коса, как она называется... впереди человек подгоняет, а тут валится все: пшеница, ячмень... надо вилами успевать отгортать. Очень

- тяжелая работа, очень. Мне было... что мне было... 14 лет. Работа была тяжелая, очень. Хлеб возили с поля вот этими большими арбами. А потом молотилка стояла, крутила.
- Е.К.** А каким путем вы возвращались из эвакуации? Много вас было?
- Е.И.** Каждый сам по себе. Как пассажирскими, и товарными поездками, как придется. Как придется. Есть пассажирский, куда влезем. У нас ничего не было с собой. Одно одеяло большое такое было для всех. Нас четверо было и мать пятая. Ехали сверху на тех вагонах, в которых кукурузу возили, я помню.
- Т.Ж.** Как звали ваших сестер, братьев?
- Е.И.** Брата... моложе меня на 2 года. Уже шесть лет, наверное, как умер. Его звали Сема. А сестру звали младшую Лиля, старшую – Теня. Сейчас она Женя.
- Е.К.** А почему вот Теня, Женя? По другому называется сейчас?
- Е.И.** Потому что она замужем, живет в русской деревне. Замужем за русским.
- Е.К.** А что значит ваше имя? Что оно означает?
- Е.И.** Здоровье. Хаим. Меня зовут Хаим по-еврейски. А сейчас я Фима, Ефим. А Хаим – это же по-еврейски. Ты понимаешь еврейский? Помир тринкен алежаим. Давайте выпьем за здоровье. Так евреи говорят... короче... я уже стал...
- Е.К.** А вы знаете какие еврейские песни?
- Е.И.** Ну... так. Немножко.
- Т.Ж.** А можете спеть что-нибудь?
- Е.И.** У меня голос совершенно... Видите, как я разговариваю?
- Е.К.** Нет, нам именно интересно, речь какая. Может, хоть слова какие-то скажите, какой-нибудь песни.
- Е.И.** Давайте я вам лучше расскажу, что я запомнил с первого класса.
- Т.Ж. + Е.К.** Расскажите.
- Е.И.** Кум ди кецеле дерябе. Мьяв-мьяв. Посвисту кецелае фрег де бабе. Мьяв-Мьяв. И гоп а Жуке а Фардрос. А Жуке кецела Фарвос Эст дих метени штих мир людем зоктен антер их. Вы поняли?
- Е.К.** Нет.
- Е.И.** Ничего? Ну, я вам переведу.
- Т.Ж.** Переведите.
- Е.И.** Пришла, кошечка до бабушки и плачет. «Что ты плачешь, кошечка», - спрашивает бабушка. «Я обижаюсь на собаку, на Жуку». - «А за что ты обижаешься?» «Он кушает сметану на кухне, а потом говорит, что это поется!»
- Е.К.** Интересное стихотворение !
- Т.Ж.** Может, еще что-нибудь помните?
- Е.И.** Даже что-то... Пovyлетало из головы... Я буду говорить, хорошо?
- Т.Ж. + Е.К.** Хорошо!
- Е.И.** Дарт ви анштинст инд а заниг. Зицен финейшин а тракт. Ой, Зебре ойсн дут трейнен знан царт во ще гозы фарбрахт. Ой верн, дос зисен с лебн. Фир мих а воен цунбрехт. Вихл игоб мир цуцаних, ки ток ки них та нидиргейт. Это песня все, я больше не помню. Эта песня говорит о том, что двое молодых людей сидят на скамеечке и разговаривают между собой. Он любит ее сильно и настаивает, чтоб она вышла за него замуж. Она говорит: «Мы же нищие обое», как я могу выйти за тебя замуж. Давай подождем. Какая разница, какие...
- Т.Ж.** А ваши родители любили петь?
- Е.И.** Мать пела, а отец – нет. Мать пела еврейские песни.
- Т.Ж.** А были какие-то молитвы, какие-то собрания?
- Е.И.** Не помню, им собирались.
- Е.К.** А вот вы говорили, что у вашего папы был такой интересный головной убор и на руки он что-то наматывал. А когда он это делал?
- Е.И.** Ну, не использовал его. Он – я думаю так, когда поженились, в приданое отцу талес – накидка на голову и такой кубичек такой наматывать.

- Е.К.** А не сохранился он?
- Е.И.** Нет. Мы оставляли здесь все. Все это пропало, ничего не было, ничего. Сохранилась коробка такая. У нас была коробка, там нитки, иголки. Она сохранилась. И я нее сыну старшему подарил. Говорю: «На, пусть будет тебе на память».
- Е.К.** А фотографии какие-то сохранились?
- Е.И.** Довоенные? Нет. Ничего. Все оставили здесь. Попалили, пропало, наверное, все.
- Е.К.** Попалили?
- Е.И.** Да, и отца нету. Украл. Ни одной.
- Е.К.** А кто мог это спалить?
- Е.И.** Может, немцы, может, дети здесь бегали. Оно все валялось. Я понимаю, что такое война. Вот такое все творилось. Мы документы основные только взяли и все. И те пропали.
- Т.Ж.** А после войны как вы жили?
- Е.И.** Бедно. Бедно. Работали очень тяжело. Я работал, брат работал, мать работала. А эта сестра, сестра кончала училище медсестер. А одна кончала пед. техникум. А одна коже обувной, кожа, обувь жить. Так они и работают. Эта уехала в Израиль, меньшая сестра. А старшая живет недалеко здесь в Перекопе...
- Е.К.** А какой здесь был колхоз?
- Е.И.** Колхоз Свердлова был.
- Т.Ж.** Это после войны, да?
- Е.И.** После войны, да.
- Т.Ж.** А после волны тут тоже жили только евреи?
- Е.И.** Нет.
- Т.Ж.** А какие национальности здесь еще были?
- Е.И.** Русские, татары жили. Такое. Евреев было очень мало вернулось, очень мало, единицы.
- Т.Ж.** А украинцы тоже были?
- Е.И.** Украинцы были, конечно. Я считаю, русские, украинцы – один народ.
- Е.К.** А как вы друг к другу относились?
- Е.И.** Хорошо. Хорошо. Я живу все время среди русских. Хорошо.
- Т.Ж.** А русские не смеялись с евреев?
- Е.И.** Нет. Всегда хорошо относились.
- Е.К.** А друзья у вас кто были?
- Е.И.** В детстве?
- Е.К.** Ну и в детстве, и потом.
- Е.И.** В дестве у нас у каждого была невеста в первом классе. У меня была Сима Блюмкина. Девочка такая худенькая, маленькая. Друзья были. Брат мой двоюродный Йоффе Моисей, Филькевич Павел был, многие ребята были.
- Т.Ж.** А потом они все эвакуировались в годы войны.
- Е.И.** Да, да. Филькевич вернулся, Фигула вернулся.
- Т.Ж.** А среди русских у Вас были друзья?
- Е.И.** Конечно, были, конечно. Я работал тут шофером 47 лет. Было много друзей русских. Все русские были.
- Т.Ж.** А вы не знали соседей или знакомых, которых расстреляли.
- Е.И.** Не помню... Скундин, Смолкины, Армеры, Вахлисы, Блюмкины.
- Т.Ж.** А они не уехали в эвакуацию?
- Е.И.** Да, они не уехали.
- Т.Ж.** Почему?
- Е.И.** Они не верили, что немцы убивают.
- Е.К.** Ну были, значит, какие-то слухи, да?
- Е.И.** Ну, конечно, не верили. За что, за что на убивать? Мы работяги.
- Т.Ж.** А немцы тут жили до войны? Этнические немцы? До войны жили здесь?

- Е.И.** Конечно. Берлин, Нахимова.
- Е.К.** А Сима, она осталась жива?
- Е.И.** Нет. Я не знаю, может она и живая, но никогда сюда не приезжала. Ничего. Вот такие, девочки, дела.
- Т.Ж.** И вы никогда не пытались узнать о ее судьбе?
- Е.И.** А как? Через кого? Это невозможно.
Нет, их расстреляли всех. Моего брата двоюродного, семью его, Йоффе.
- Е.К.** А вы знаете таких людей, которые, может быть, прятали евреев?
- Е.И.** Не знаю. Нет.
- Е.К.** Не было или не знаете?
- Е.И.** У нас в деревне не было, наверное. Не было.
- Т.Ж.** А откуда немцы знали, что тот еврей, и это русский?
- И.Е.** Так. Возможно кто-то предавал. Кто знает, как оно. Мы ж уехали, а как уже оно было... и повесили объявление, что всем евреям явиться, всем жидам явиться в такое-то время на такое-то место. И все. За неявку – расстрел. Вот и все. Все приходили, думали, что вот... с драгоценностями, они же говорили, с вещами теплыми, все. Ну рассчитывали, привезут их в Биробиджан или куда. Но их в канавы расстреляли.
- Т.Ж.** Скажите, но вы помните, что была такая возможность уехать в Биробиджан? Почему ваша семья не уехала?
- Е.И.** Мы не собирались.
- Т.Ж.** Почему?
- Е.И.** Ну, потому что мы здесь жили, уже дом был, уже свой. Не собирались. Ну знали, что такая республика есть в Советском Союзе.
- Т.Ж.** Но вы знали людей, которые ехали туда?
- Е.И.** Знаете, что такое Биробиджан? Нет, не слышали?
- Е.К.** Расскажите.
- Е.И.** Джан – это река. И Бири – это тоже река. Протекает там, через горы Биробиджан. Было такое еврейское название. Две речки.
- Т.Ж.** Скажите, но вы сказали, что здесь, когда начинался колхоз, это было еврейское население.
- Е.И.** Полностью.
- Т.Ж.** А как оно называлось?
- Е.И.** Найшпроцунг. Так оно и называлось. Первый участок. Самый первый. Сейчас очень много колхозов.
- Т.Ж.** Это именно это село, Знамянка?
- Е.И.** Нет, Чапаево. Знамена – уже 58-ой участок. А наш 1-ый. Он так и называется – первый участок. Восход – второй участок.
- Е.К.** А как вы переселились с Чапаева сюда?
- Е.И.** Машиной обыкновенной.
- Е.К.** А когда? В каком году?
- Е.И.** Я женился в 56. В 60-ом году. Я жил там, конурка была маленькая. Потом этот дом освободился и я этот дом купил.
- Е.К.** Это вы уже с молодой женой переехали сюда?
- Е.И.** И там жили с молодой.
- Т.Ж.** А как вы познакомились?
- Е.И.** Познакомились? Целое дело. Мы... нарвав здесь не было, после войны и мы гоняли туда аж за Симферополь скот пасти. Вот и я пас коров. Там была сестричка Анечка и я с ней познакомился. И встречался очень долго, и в армию ушел. А она, вот такая вот, она была на восемь лет младше меня. Так когда я пришел с армии (она ко мне приезжала в армию), тогда я ей, правда, еще не предлагал. Так когда я пришел с армии, она вышла замуж. А эта подросла уже, Антонина, моя Тонечка. Вот так. И я женился на ней и привез сюда ее. Такие дела.

Е.К. Очень интересная история.

Колхоз хороший был, хлеба много давали. Постепенно стали жить, коров приобрели. Опять как в колхозе, у каждого корова своя, свинья своя. А потом через лет 6-7 скот забрали, колхозы как-бы стали давать молоко. Получали молоко, жили неплохо. Молоды мы были, здоровы, не то, что старики, сейчас боеем. Бабушка болеет. Я болею.

Т.Ж. А скот сами отдавали или забирали насильно?

Е.И. Скот? Нет, не насильно, добровольно. Я сам первый пошел... Косить сено, доить. Ну и деток у меня, внучечка, 45 лет. Работает почтальоном в Восходе. И сынок, полковник, летчик.

Т.Ж. А как их зовут?

Е.И. Дочку зовут Лена, сына зовут Анатолий.

Т.Ж. А их назвали в честь кого-то или нет?

Е.И. Нет.

Т.Ж. А вас?

Е.И. А меня да, меня в честь бабушки. Бабушка, когда умирала (бабушку звали Хая), приказала сыну, что если родиться девочка, назвать Хая, а если мальчик, ты даешь Хаим. Родители не хотели, но бабушка умирала, приказала.

Е.К. У вас в документе было написано Хаим?

Е.И. Да, до войны. А там, я в Казахстане, стал Фима, Ефим.

Т.Ж. А почему родители не хотели назвать вас Хаим?

Е.И. Так по-другому, наверное хотели назвать. Меня нянчила девочка русская молодая. Шестнадцать было ей? Мама мне рассказывала. Она говорила, тетя Фаня, ну зачем вы такой красивый мальчик... дали ему имя Хаим. Ну вот он вырастет, приедут люди чужие. Как они будут спрашивать, как по улице идти. Где Хаим живет?

Е.К. А какое красивое имя по ее мнению было?

Е.И. Ну, она не говорила. И мама мне рассказывала.

Е.К. Но, наверное, имя Ефим ей бы больше понравилось.

Е.И. Конечно.

Е.К. А как сложилась судьба вашего отца?

Е.И. Отца взяли в 41-ом. Сразу забрали его, и он попал в окружение здесь в Крыму и где-то там погиб он на Кубани или в Керчи в 42 году.

Т.Ж. А вашего отца тоже назвали в честь кого-то?

Е.И. Израиль звали его. Азриэл. Есть такое еврейское государство. И какой-то был большой верующий человек – Израиль. И в честь его отца назвали.

Т.Ж. А ваших братьев, сестер тоже называли в честь кого-то?

Е.И. Нет.

Т.Ж. Только вас?

Е.И. Да, наверное.

Т.Ж. А дедушку вашего как звали?

Е.И. Гикал. А отцова – Лейба. Фамилия ихняя Яшру. Материна. А отцова Йоффе.

Е.К. Что фамилия Йоффе означает?

Е.И. Это очень знаменитая фамилия. Очень знаменитая. Мне кого-то писал в Израиле, что это означает, цветущий, по ивриту.

Т.Ж. Скажите, а вы не хотели уехать в Израиль.

Е.И. Нет, донечка. Поздно. Мне 80 лет скоро. Нет, никуда не хочу ехать.

Е.К. А вы любите Украину?

Е.И. Люблю, конечно. Я же здесь всю жизнь прожил. Люблю Украину, я люблю украинский народ. Я понимаю украинский одинаково как и русский. Для меня никакой разницы нет, как и еврейский. Еврейский очень хорошо понимаю, говорить не сложно.

Е.К. А буквы знаете еврейские?

Е.И. Нет. Первый класс я кончил, и я не помню.

Т.Ж. А как вы относитесь к тому, что украинский язык будет государственным.

- Е.Н.** Нормально я отношусь.
- Т.Ж.** А вы не хотели бы, чтобы русский тоже был государственным?
- Е.И.** Государство украинское, пускай будет украинский язык. Я не против. Я одинаково: что русский, что украинский. Для меня никакой разницы нет.
- Т.Ж.** А когда вы выучили украинский язык?
- Е.И.** Я его знал. Каждое слово знаю, все знаю.
- Е.К.** Скажите, а раньше этот дом выглядел так же? Или чем-то отличался?
- Е.И.** Ну полов не было здесь. И необштукатуренный снаружи был. Только потолки еле подбитые.
- Е.К.** А как выглядел дом вашего детства, где вы провели свои годы?
- Е.И.** Красная крыша черепичная. Тоже спальни были, зал такой маленький, прихожая и кухня. Газа не было, топили соломой... Топили.
- Е.К.** А какое ваше самое любимое место в доме было?
- Е.И.** Я пойду, где ни будь в зале (игрушек не было) сяду в угол очке, вырезаю, режу, вот такое.
- Т.Ж.** А читать любили книги?
- Е.И.** Да, очень.
- Т.Ж.** А что вы читали?
- Е.И.** Что читал я?
- Т.Ж.** А что у вас самое любимое?
- Е.И.** Не помню. Детские книги. Я читал пока голова... у меня глаза сейчас просто вообще...
- Т.Ж.** Какие-то книги на еврейском языке у вас были?
- Е.И.** Нет, нет не читал я.
- Т.Ж.** А в школе был учебник еврейского языка?
- Е.И.** Конечно! У нас была учительница. Молоденькая такая, как вы. Хаверта Соня – товарищ Соня. Ее звали Соней. Ее звать Хаверте Сонею. Товарищ Соня. Шапочка была кругленькая на ней, причесочка такая коротенькая. А учеников было 50 человек еврейских детей.
- Т.Ж.** Все предметы были на еврейском языке?
- Е.И.** Все! Все от начала до конца.
- Т.Ж.** И книжки... Там математика...
- Е.И.** И книжки, все-все-все было.
- Е.К.** А потом, когда еврейскую школу запретили, куда все это делось, еврейские учебники?
- Е.И.** Наверное, вывезли. Не знаю. Не помню
- Е.К.** А как выглядела еврейская школа?
- Е.И.** Большой зал, парты, настоящие парты, деревянные открывались - два ряда, по 2 человека на парте, книги там в парте.
- Т.Ж.** А у вас было несколько классов?
- Е.И.** Нет, первый класс был. Это было в самом начале было. Первый класс.
- Е.К.** Ну а потом русская школа располагалась в том же здании?
- Е.И.** Нет. Я ходил в Восход. Там была школа. Это 3 км.
- Т.Ж.** А в еврейской школе была только одна учительница?
- Е.И.** Одна.
- Е.К.** Скажите, где было интереснее учиться?
- Е.И.** Да мне одинаково. Одинаково. Учился я хорошо, работал в колхозе 48 лет шофером. Денег под накопили на старость и все... все ляпнуло.
- Т.Ж.** Скажите, а с вашими соучениками вы в последующие годы вашей жизни встречались?
- Е.И.** Да, с Эликом, с Павликом.
- Т.Ж.** Как сложилась их судьба?

Т.Ж. Они здесь живут?

Е.И. Они в Симферополе живут. Павлик умер. Зэлик, даже не знаю, я давно его не видел. А Ефим тягает. А нет, вру. Доба Тригубова была. Доба. Она работала в Красногвардейске в больнице.

Т.Ж. А не помните, сколько в классе было примерно девочек и мальчиков?

Е.И. Примерно половина. Девочек чуть меньше было. Мальчиков человек 30. Девочек человек 20-25. Вот так вот.

Е.К. А может, вы нам еще немного расскажите о колхозе. Как проходила работа, что было?

Е.И. Какой?

Т.Ж. Ну, вот после войны.

Е.И. Ну, после войны приехали мы, холодные, и возили матары – называлась такая большая арба. Кос арками косили. Столовую тут организовали. Все тут на лошадях. Ложили такие копочки небольшие, потом эти копна погрузить на арбу, привезти в деревню на молотилку. И государству сдавали, и людям раздавали хлеба. Поехали лошадьми, культивировали. Все работы я делал.

Е.К. А кем работала ваша жена?

Е.И. Жена работала на общих работах. В саду работала, садоводом, овощеводом, в последнем году на работала телятницей. А самое последнее – работала, мыла посуду. А я до последнего дня работал водителем. 10 лет возил детей в школу. Никому не доверяли.

В Восходе десятилетка. Я не хотел, правда, но заставили меня. Все, отработал, заслуженный колхозник, ветеран труда, награды, а что толку? Сейчас я на пенсию живу и все.

Т.Ж. А в колхозе вместе с вами работали русские или люди еще каких-то национальностей?

Е.И. Татары были, русские, украинцы, евреев было нас пятеро.

Е.К. Во всем колхозе после войны было только пять евреев?

Е.И. Нет. Шоферов, имею в виду. Нет, больше было. А сейчас мало, конечно. Сейчас, может, с Радой вдвоем ... Она ж тоже рассказывал, она много знает. Она, правда, меньше меня живет здесь. И она тоже со мной вместе после войны...

Т.Ж. Может, еще вспомните что-нибудь на еврейском языке?

Е.И. Палестинеш унтер ланд

Мир гобн зелдер грини

Ир вел нидер лозун

Дер рабер ту фарнемен унтер ланд

Эй, иди. Нелтер фун ди мейсерш

Найдиш, найдиш, дэр момэ фун ова

Десер штарби, штарби ишидесер

Эйдер глосун араза.

Е.К. Что это означает?

Е.И. Это означает... Эй, еврей. Палестина – наша страна.

Мы имеем сады зеленые и луга.

Эй, еврей, беритесь за ножи

Нет, ой, еврей...

В общей, арабы хотели захватить Израиль, а они поднялись все и вот эта песня была. Убивайте их, мы лучше умрем все, но не допустим, чтоб они заняли нашу страну.

Т.Ж. Это когда вы слышали и запомнили эту песню?

Е.И. Это мне было... отец рассказывал.

Т.Ж. Сколько вам тогда было лет?

Е.И. Сколько лет? Десять лет, девять лет. Я не полностью его говорю, потому что не помню.

Е.К. Очень интересное.

Е.И. Что еще вам рассказать, не знаю.

Е.К. А украинские песни вы знаете?

Е.И. Знаю, конечно. Я все знаю. Но говорить – нет. Не говорю. Могу коверкать. Но понимать, я понимаю дословно.

Е.К. А какое у вас самое яркое впечатление из детства, или вообще в жизни, самое-самое яркое, что пронесли через всю жизнь.

Е.И. Отец мне говорил: «Ты, Хаим, будишь летчиком. Я учился. Так где была пятерка, было отлично, хорошо, посредственно и плохо. Так писали. А сейчас пятерки, тройки. Ты будешь летчиком. А на сына, брата моего говорил: «Ты будешь трактористом. Он учился неважно. А я мечтал быть шофером. Я пропадал в гараже, у нас было три машины и я там пропадал целыми днями. Я всю жизнь думал, буду я не летчиком, а буду шофером. И вот я в армию пошел в 51 году, в 52-ом году я уже имел права, ездил, возил начальника полиции... полка, полковника Спивала. Мне было 22 года. В 54-ом кончил полковую школу. В 54-ом демобилизация, не отпускают ... после войны, видимо, ребят мало было. Такие, чтобы с Казахстана, Узбекистана прислали ребят, таких ребят, которые тупые, и я их обучал ездить, водить машины. Когда я выучил, тогда меня отпустили в ноябре месяце аж домой. Пришел, машин здесь нету. Работал грузчиком. Аж пока в 54-ом я пришел, в 55-ом уже стали – получили машину. Я здесь не получил. Я поехал в Запорожье, там организация, которая продавала военные машины. Я купил там американскую машину и пригнал ее сюда и на ней работал, пока получил ВА-351. Большая машина, тяжелая, а это игрушечка была. Все время по рейсам ходил, ездил, везде побывал.

Т.Ж. Скажите, а были среди ваших знакомых немцы?

Е.И. Были, конечно. Друзей не было, а знакомых было. Татары были, и немцы были. Татары и мы дружно жили. С немцами хорошо жили. У отца были друзья... немцы, очень было много друзей. Тут у... , когда в 32 году Германия кинула клич, что, кто хотел переезжать, немцы, чтоб ехали в Германию. Многие поехали. Так это друг ему подарил эту коробку. Ту, что я сыну отдал, на память. И звали они, приходили на колбасу, у них, они ж специалисты, свиной резали и колбасу делали.

Е.К. А вот многие говорят, что татары, они сотрудничали с немцами.

Е.И. Это неправда. Вообще были, как среди русских. А русские, что не сотрудничали?... А татары... в основном они в армии были и везде. Это ж неправда, что все сотрудничали. Неправда это. Конечно, были среди них, как среди иной национальности, идиоты. А в основном народ хороший. Но не виноват ни в чем. Их же выселили всех в Казахстан, они сейчас вернулись, уже здесь много живут. Вот так.

Т.Ж. Скажите, а вы понимаете немецкий язык?

Е.И. Кое-что ... и он же сходится с нашим... Похожий очень. Так, вы кто по-национальности?

Т.Ж. А вы считаете свой родной язык какой? Ваш родной язык.

Е.И. Русский, конечно.

Т.Ж. А еврейский вы не считаете родным?

Е.И. Нет, я на нем не говорю. И дети мои понятия не имеют, что это такое...

Е.К. А скажите, когда вы увидели впервые немецкого солдата?

Е.И. Ну... я видел по телевизору его.

Е.К. А так не видели, да? Сразу эвакуировались и.. Слава Богу, не встречались, да?

Е.И. Да.

Т.Ж. То есть за всю войну вы не видели ни одного немецкого солдата?

Е.И. Мы ж эвакуировались, еще не было здесь немцев. Потом с Кубани обратно уехали.. не было немцев. А в Казахстане тем более их не было.

Е.К. А после войны, вот здесь в ближайших селах... Те этнические немцы, которые тут проживали, их уже не было?

Е.И. Ни одного. Их всех выселили еще до войны.

Т.Ж. Они уехали в Германию, да?

Е.И. Нет, их выселили на Сибирь, в Казахстан, Узбекистан, везде. Теперь они все вернулись. Их мало вернулось.

Т.Ж. А кого выселили и почему?

Е.И. Ну, потому что думали, что они будут сотрудничать с немцами.

Е.К. То есть это Сталин издал какой-то указ?

Е.И. Наверно.